

Секретарша – Возмущается, когда ее так называют. Она секретарь. Главное занятие – телефон и факс. Выглядит в деле примерно так. Озабоченный менеджер (*звонит по внутреннему телефону*

): «Леночка, набери Сызрань, Иван Ивановича, очень срочно!»

Секретарша: «Ок!» (*набирает Сызрань*) «Але! Добрый день! Привет, Верунчик, как делишки? А что твой бабуин (*это она о начальнике*)? Да

что ты говоришь! А я себе новую кофточку купила. Нет – желтенькую»

(*в течение 10 минут обсуждается кофточка, помада и помидоры, колготки и «Колгейт»*). «Слушай, соедини с Иван Ивановичем. Ушел домой? Давно? Только что? Ну ладно, счастливо! И плюнь на этого дурака – другого найдешь! (*Набирает номер озабоченного менеджера.*)

«Але! Иван Иванович только что ушел домой, опоздали вы немного»

(*в трубке слышен характерный звук – озабоченный менеджер пытается удавиться на телефонном проводе*

)).

Театр начинается с вешалки, а офис – с секретарши, которая всем вешалкам даст сто очков вперед. Рядом с секретаршей обычно находится:

Охранник – он суров и квадратен. Взгляд охранника всегда задумчив – он сам себя мысленно строит в одну шеренгу и пересчитывает на первый-второй. Он ходит по офису и смотрит, как бы чего не вышло. И гасит лишние лампочки. Во избежание. Когда кто-то выходит из кабинки туалета, туда заходит охранник и долго смотрит в пенящуюся воду унитаза. Вдруг туда документы секретные смыли. Или попытка проникновения извне. Бывали прецеденты. Охранник – бицепс офиса. Такой же большой и задумчивый. Пока он думает, мимо него хлопотливой мухой снует:

Менеджер обыкновенный – этим словом у нас любят называть кого угодно. Менеджер по дезинфекции – это значит уборщица. Менеджеры очень любят разные балалаечные словечки, например «брендинг», «брейнсторм». Но возьмите его за яркий галстук и потребуйте объяснить, что такое, допустим, «франчайзинг». Никогда не узнаете. А вообще – менеджеры народ веселый. Дружно и трудолюбиво бегают они на перекуры и обеды, а в остальное время создают чудовищный трафик, пересылая друг-другу по электронной почте анекдоты. Если менеджера оторвать от коллектива и посадить в отдельный кабинет, он быстро одичает и на его месте возникнет:

Менеджер озабоченный – его всегда можно узнать по цветным липучим бумажкам. Ими в три слоя облеплен монитор, полки, стены, телефон. На бумажках записано что-то очень ценное. Менеджер по дезинфекции боится вытряхивать его мусорную корзину – вдруг там важные документы? Он приходит раньше всех и часто ночует в офисе, когда открываешь его дверь, в коридор выползает куб концентрированного табачного дыма, до этого заполнявшего комнату. Раз в три месяца он начинает дворнически бороться с бумажными сугробами, лежащими на столе, полках, мониторе, полу, на втором столе и

на табуреточке в углу. В процессе уборки он натывается на блюдечко с оцементировавшимся тортом и на старый журнал кроссвордов. Открыв его наугад, озабоченный менеджер задумывается над вопросом: «усатая зерноупаковка» из пяти букв, пытается вписать туда слово «суслик», а потом идет консультироваться по офису. Уборка благополучно завершается. Если вы дадите ему какую-нибудь срочную бумагу, можете не волноваться за ее судьбу: она займет надлежащее место в бумажных отложениях на его столе. И никто его не любит, даже:

Уборщица – уверена, что компьютеры работают на атомной энергии. Возит шваброй прямо по сетевым шнурам, вызывая истерику у системного администратора. В субботу выходит сверхурочно, чтобы протереть все офисные мониторы ацетоном. Любит давать советы Генеральному, называя его при этом сынком. В офисе она не боится почти никого, может зайти в разгар заседания и начать мыть полы, отодвигая начальство шваброй и бубня: «нашаркали тут, храпоидолы». Единственный человек, которого она пугается, это:

Главный бухгалтер – считает, что только она в офисе работает. Обижается, если услышит в разговоре слово «стерва», почему-то она принимает его на свой счет. Очень серьезна, но может иногда пошутить про дебетовое сальдо. Шутки понимают только люди с бухгалтерским образованием. Но смеются все. На всякий случай. Меньше всех понимает, но громче всех веселится:

Генеральный директор – так любовно зовут его сотрудники: рубашка, галстук, «Форд», мобильный телефон, два пейджера, зажигалка ZIPPO в чехле. Обладает громким голосом и невоспроизводимой подписью. Обычно это единственные его достоинства. Приятен окружающим только в состоянии глубочайшего похмелья, когда, взяв пару графинов с водой, запирается в кабинете, отключает внутренний телефон и тяжело спит.

У него почему-то стоит самый лучший компьютер в офисе, хотя для пасьянса хватило бы и чего-нибудь попроще. За это его люто ненавидит:

Системный администратор – грустный взгляд красных глаз из-под двояковыпуклых очков. Свитер, залитый пивом. Это сисадмин – единственный человек в офисе, который сгоняет с монитора мух курсором и не носит галстук (он боится, что однажды его затянет в уничтожитель бумаг, рядом будут стоять коллеги, но никто не поможет). Сисадмин живет в окружении юзеров. Это его главная беда. Юзеры постоянно открывают письма с вирусами. Если же их предупредить: «Не открывайте письма с заголовком «I love you» – это вирус!», то юзеры именно эти письма в первую очередь откроют, чтобы посмотреть, как этот вирус выглядит. Дай сисадмину волю – он закроет всем доступ в Интернет, уничтожит электронную почту, спляшет джигу на «тетрисах» и «шариках», а потом введет систему телесных наказаний. Зная это, волю сисадмину не дают. Но самое угнетаемое лицо офиса, несомненно:

Водитель – тантал со своими муками перед офисным водителем – просто жалкий хныкающий мальчик. На любой пьянке, которую посещает Генеральный (а посещает он их немало, в порядке трудовой дисциплины), в машине дежурит этот Рыцарь Печального Образа. Если подойти вечером к ресторану, то можно увидеть его в высшей точке мучений. Пока Генеральный пьет коньяк и двоящейся вилкой ловит креветок в салате, водитель курит одну за другой и выделяет желудочный сок. Гастрит, желтый цвет лица, мешки под глазами. А какими животрепещущими эпитетами награждает он босса! Если бы Мичурин увидел существо, соответствующее этим эпитетам, он, забросив свою селекцию, пошел бы в таксисты. Водитель поддерживает в машине патологическую

чистоту. Сесть в салон разрешат только после того, как вы наденете одноразовые тапочки. Водитель представляется мне мидией, к которой я бесцеремонно забрался под створку раковины. Он сразу обволакивает меня чем-то, что никогда не станет жемчужиной. И не вздумайте хлопнуть дверью! Его шарахнет внутренним током, он затрясется, засипит и начнет выделять желудочный сок. А у него – гастрит. Да, если захотите покурить – высовывайтесь из окна по плечи.

[Joomla SEO powered by JoomSEF](#)